

Голоса прошлого, эхо настоящего: влияние индейских языков Латинской Америки на современный испанский язык

© Гуров А.Н., 2024

Андрей Николаевич Гуров, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры испанского языка, МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0000-0001-8068-4550

E-mail: gurovan@inbox.ru

Аннотация. Языки коренных народов Латинской Америки, ставшие частью исторического и культурного наследия, не только отражают многовековые традиции и мировоззрение народов региона, но и оказывают непосредственное влияние на грамматическую структуру и лексический строй испанского языка.

В Латинской Америке насчитывается свыше 400 различных автохтонных языков. Наиболее распространенными по-прежнему являются: кечуа, гуарани, наuatль, аймара, мапуче, майя. Следствием испанской колонизации Америки стал процесс взаимодействия между испанским языком и субстратом, что привело к сложной языковой интерференции.

Несмотря на обширные исследования (Р. Ленц, П. Энрикес Уренья, А. Розенблат и др.), демонстрирующие влияние субстрата на формирование национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке,

некоторые ученые говорят о несущественности этого влияния (А. Алонсо, Б. Малмберг). Чтобы понять глубину воздействия субстрата на испанский язык, важно проводить анализ устойчивых языковых проявлений не только в стандартизированных вариантах испанского языка, но и в рамках исторических и современных двуязычных контекстов, учитывая социолингвистическую динамику языкового взаимодействия: тип туземного общества, подвергшегося колонизации, а также уровень консолидации испаноязычного общества на конкретной территории. Сочетание этих двух параметров привело к формированию различных вариантов межъязыковых контактов: от незначительного языкового обмена (ряд лексических заимствований) в Восточной межтропической зоне до насыщения регионального варианта испанского языка грамматическими, лексическими и стилистическими особенностями субстрата (Парагвай, предгорья Анд).

Среди морфологических и синтаксических явлений, возникших в результате взаимодействия языков коренных народов Латинской Америки с испанским языком в трех наиболее репрезентативных регионах (Гватемале, Парагвае и странах Андского региона), стоит выделить: расхождения при использовании клитик и посессивных конструкций, нарушения в согласовании рода и числа существительных, замену сослагательного наклонения изъявительным, использование двойных отрицаний и т.д.

Исследование подтверждает, что испанский язык в Латинской Америке, подвергаясь воздействию индейских языков, не просто адаптируется, но формирует характерный территориальный вариант, который обогащен уникальными лингвистическими чертами. Индигенизация проявляется на всех уровнях языковой структуры.

Ключевые слова: субстрат, индигенизация, языковое взаимодействие, билингвальная среда, национальные варианты испанского языка

Для цитирования: Гуров А.Н. (2024) Голоса прошлого, эхо настоящего: влияние индейских языков Латинской Америки на современный испанский язык. *Иberoамериканские тетради*. № 2. С. 182–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-182-208

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 2. P. 182–208

DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-182-208

UDC 81

Recibido 29.11.2023

Revisado 15.01.2024

Aceptado 18.02.2024

Voces del pasado, ecos del presente: la influencia de las lenguas amerindias de América Latina en el español contemporáneo

© Gurov A.N., 2024

Andrey N. Gurov, PhD (Ciencias filológicas), Profesor titular del Departamento de español de la Universidad MGIMO.

119454, Rusia, Moscú, avenida Vernadskogo, 76

ORCID: 0000-0001-8068-4550

E-mail: gurovan@inbox.ru

Resumen. Las lenguas indígenas de América Latina, que han pasado a formar parte del patrimonio histórico y cultural, no sólo reflejan las tradiciones y cosmovisiones seculares de los pueblos de la región, sino que también influyen directamente en la estructura gramatical y léxica del español.

En América Latina hay más de 400 lenguas autóctonas. Las más usadas siguen siendo el quechua, el guaraní, el náhuatl, el aimara, el mapuche y el maya. Como consecuencia de la colonización española de América surgió un proceso de interacción entre la lengua española y el sustrato, que dio lugar a complejas interferencias lingüísticas.

A pesar de las numerosas investigaciones (R. Lenz, P. Enriquez Ureña, A. Rosenblat, etc.) que demuestran la influencia del sustrato en la formación de los dialectos del español en América Latina, algunos expertos afirman que esta influencia es insignificante (A. Alonso, B. Malmberg). Para comprender la profundidad de la influencia del sustrato en el español, es importante analizar las manifestaciones lingüísticas estables no sólo en las variantes estandarizadas del español, sino también en contextos bilingües históricos y contemporáneos, teniendo en cuenta la dinámica sociolingüística de la interacción: el tipo de sociedad nativa que fue colonizada y el nivel de consolidación de la sociedad hispanohablante en un territorio concreto. La combinación de estos dos parámetros condujo a la formación de diferentes variantes de contactos interlin-

güísticos: desde un intercambio lingüístico insignificante (una serie de préstamos léxicos) en la Zona Intertropical Oriental, hasta la saturación de la variante regional del español con rasgos gramaticales, léxicos y estilísticos del sustrato (Paraguay, zona andina).

Entre los fenómenos morfológicos y sintácticos resultantes de la interacción entre las lenguas indígenas de América Latina y el español en las tres regiones más representativas (Guatemala, Paraguay y los países andinos) se puede mencionar: discrepancias en el uso de clíticos y construcciones posesivas, irregularidades en la concordancia de género y número de los sustantivos, sustitución del Modo Subjuntivo por el Indicativo, uso doble de negaciones, etc.

El estudio confirma que el español de América Latina, cuando se expone a las lenguas amerindias, no se limita a adaptarse, sino que forma una variante territorial esencial que se enriquece con rasgos lingüísticos únicos. La indigenización se manifiesta en todos los niveles de la estructura lingüística.

Palabras clave: sustrato, indigenización, interacción lingüística, ambiente bilingüe, dialectos del español

Para citar: Gurov A.N. (2024) Voces del pasado, ecos del presente: la influencia de las lenguas amerindias de América Latina en el español contemporáneo, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 182–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-182-208

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 2. P. 182–208
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-182-208

UDC 81

Received 29.11.2023
Revised 15.01.2024
Accepted 18.02.2024

Voices of the Past, Echoes of the Present: The Influence of the Amerindian Languages of Latin America on Modern Spanish

© Gurov A.N., 2024

Andrey N. Gurov, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Spanish, MGIMO University.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0000-0001-8068-4550

E-mail: gurovan@inbox.ru

Abstract. The indigenous languages of Latin America, which have become part of the historical and cultural heritage, not only reflect the centuries-old traditions and worldview of the peoples of the region, but also have a direct influence on the grammatical and lexical structure of Spanish.

There are over 400 different indigenous languages in Latin America. The most widespread are still Quechua, Guarani, Nahuatl, Aymara, Mapuche, Maya. The Spanish colonization of the Americas resulted in a process of interaction between the Spanish language and the substrate, resulting in complex linguistic interference.

Despite extensive research (R. Lenz, P. Enriquez Ureña, A. Rosenblat, etc.) that reveals the influence of substrate on the formation of Spanish dialects in Latin America, some scientists say that this influence is insignificant (A. Alonso, B. Malmberg). To understand the depth of substrate influence on Spanish, it is important to analyse stable linguistic manifestations not only in standardised variants of Spanish, but also within historical and contemporary bilingual contexts, taking into account the sociolinguistic dynamics of interaction: the type of native society that was colonised and the level of consolidation of Spanish-speaking society in a particular territory. The combination of these two parameters led to the formation of different variants of interlingual contacts: from insignificant language exchange (a number of lexical borrowings) in the Eastern Intertropical Zone, to saturation of the regional variant of Spanish with grammatical, lexical and stylistic features of the substrate (Paraguay, Andean foothills).

The interaction between the indigenous languages of Latin America and Spanish in the three most representative regions (Guatemala, Paraguay and the Andean countries) brought about the use of the following morphological and syntactic phenomena: discrepancies in the use of clitics and possessive constructions, irregularities in the agreement in gender and number of nouns, replacement of the Subjunctive Mood with the Indicative, use of double negations etc. The study confirms that Spanish in Latin America, when exposed to Amerindian languages, does not simply adapt, but forms a characteristic territorial variant that is enriched with unique linguistic features. Indigenisation is manifested at all levels of the linguistic structure.

Keywords: substrate, indigenisation, language interaction, bilingual environment, Spanish dialects

For citation: Gurov A.N. (2024) Voices of the Past, Echoes of the Present: The Influence of the Amerindian Languages of Latin America on Modern Spanish, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 182–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-182-208

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В современном мире культурное взаимодействие и языковые контакты играют ключевую роль в формировании лингвистического ландшафта. Один из наиболее очевидных примеров подобного влияния — воздействие индейских языков Латинской Америки на современный испанский язык.

Глубоко укоренившиеся в истории и культуре этого региона языки коренных народов не только отражают их многовековые традиции и мировоззрение, но также оказывают непосредственное влияние на грамматическую структуру и лексический строй испанского языка. При изучении письменных и устных источников некоторых стран Латинской Америки выявляются отклонения от грамматических норм классического испанского языка. Нам представляется, что значительные расхождения в морфологии и синтаксисе не являются следствием отсутствия должного уровня образования, а, скорее, представляют собой системные явления, обусловленные влиянием индейских языков на структуру и функциональные аспекты испанского языка на континенте. В процессе исследования будем обращаться к историческим документам, лингвистическим анализам и антропологическим данным, чтобы описать формирующуюся языковую уникальность Латинской Америки.

Цель работы — не только проследить изменения в языковом континууме, но и выявить уникальные черты, которые сделали испанский язык этого региона неповторимым. Мы также обратим внимание на социокультурные аспекты этого влияния и рассмотрим, как они проявляются в современном обществе.

Актуальность исследования определяется необходимостью проведения глубокого анализа лингвистической эволюции в регионе, что не только важно для научного познания, но и может служить основой для разработки эффективных методов преподавания и сохранения языкового разнообразия.

В рамках исследования выдвинута гипотеза о возможных грамматических изменениях в испанском языке, используемом в Латинской Америке. Предполагается, что эти изменения происходят под воздействием местных языков и культур, в результате чего формируется территориальный вариант с существенными грамматическими отличиями от классического испанского языка, используемого в Испании.

Научная новизна данной работы заключается в том, что исследование фокусируется на анализе грамматических изменений в испанском языке Латинской Америки с учетом специфики социолингвистического развития региона. При анализе грамматических трансформаций особое внимание уделяется воздействию социальных факторов на языковые явления и изменения в обществе, что приводит к формированию уникального лингвистического варианта.

В процессе исследования применялся описательно-аналитический метод (обобщение, интерпретация и систематизация фактов), компонентный и трансформационный анализ.

Основное внимание в ходе исследования было уделено грамматическим интерференциям, которые представляют собой одну из наиболее сложных и спорных проблем общего языкознания. Многие видные лингвисты прошлого века выражали сомнение в том, что в области грамматики вообще возможно какое бы то ни было влияние одного языка на другой. Нам представляется важным изучить воздействие индейских языков на морфологию и синтаксис испанского языка, поскольку грамматика выступает в качестве основополагающего элемента языковой структуры, формируя рамки выражения языкового значения и процесса коммуникации. Универсальность морфологии и синтаксиса, их роль в передаче смысла, влияние на правильность восприятия грамматической структуры, способность отражать контекстуальные нюансы и когнитивные особенности обработки языка подчеркивают важность этих структурных категорий для оценки межъязыкового взаимодействия.

Языковое разнообразие региона

Латинская Америка — невероятно разнообразный регион с точки зрения наличия языков коренных народов — их насчитывается свыше четырехсот. Наиболее распространенными являются:

- **кечуа** — семья языков, распространенных в ряде стран Южной Америки (Перу, Боливия, Эквадор, Колумбия, Аргентина);
- **гуарани** — является официальным языком Парагвая, на нем также говорят в некоторых частях Аргентины, Бразилии и Боливии;
- **науатль** — язык, на котором говорили ацтеки и который до сих пор используется в некоторых регионах Мексики и Центральной Америки;
- **аймара** — распространен в основном в Боливии, Перу и некоторых районах Чили;
- **мапуче** — язык коренного народа мапуче в Чили и Аргентине;
- **майя** — распространен в Гватемале, Белизе, Мексике, Гондурасе и Сальвадоре.

В период испанской колонизации Америки имел место процесс взаимодействия между испанским языком и субстратом (языками индейских народов), что привело к сложным языковым влияниям.

История исследований

Первое исследование о влиянии субстрата на испанский язык Америки принадлежит немецкому испанисту Родольфу Ленцу, который утверждал, что разговорный испанский язык Чили — это «испанский с арауканскими звуками» [Lenz, 1893: 188–214]. Автор выделяет не менее десяти признаков, по которым, по его мнению, чилийский испанский отличается от других национальных вариантов языка: палатализация /ř/ и /tř/; веляризация /d/ в комбинации /dr/ (*padre* > *pagre* > *paire*); дифтонгизация гласных, являющихся двумя отдельными слогами /-aí-/ > /ei/ (*traído* > *treido*) и т.д.

У данной теории было немало последователей. Так, в 1920-х годах П. Энрикес Уренья, исследуя лексические особенности испанского языка на латиноамериканском континенте, выделил пять основных ареалов существования диалектов испанского языка:

- 1) районы Мексики (науатль);
- 2) Карибский регион (майя);
- 3) Андский регион (кечуа);
- 4) Чили (араукана и мапуче);
- 5) регион Рио-де-Ла-Плата (гуарани) [Henríquez Ureña, 1921: 357–390].

Венесуэльский ученый А. Розенблат затрагивает вопрос существования субстрата в нескольких статьях, опубликованных в 1964–1967 гг. В них он не только придает большее значение возможному влиянию индейских языков на фонетику современного испанского языка, но и исходит из того, что для проникновения элементов субстрата в испанский язык каждого региона должны были существовать языковые смешения, иначе говоря, диглоссия.

Автор полагает, что в результате воздействия коренных языков Америки на испанский язык в нем должны были появиться иные элементы интонации, артикуляции, суффиксы и т.д. [Rosenblat, 1964: 189–216].

Однако сам Розенблат осознал, что теория влияния субстрата на испанский язык не способна дать ответы на все вопросы [Rosenblat, 1967: 109–154]. Если это влияние было таким значительным, как утверждали некоторые ученые, то почему оно едва ощутимо на большей части американского континента? Для объяснения этого феномена автор использует дифференциацию влияния субстрата в зависимости от различных условий конкретного региона континента.

Регионы возникновения национальных вариантов испанского языка

1. Низменные или прибрежные районы были заселены коренными народами с низким уровнем развития. Эти территории в первую очередь подверглись колонизации, в результате чего численность коренного населения была небольшой, так как значительная его часть исчезла или бежала в горы и сельву. Испанский язык этих районов (учитывая ослабление согласных /*Usted*, *también*/ и четкую артикуляцию гласных) в большей степени соответствует общеиспанской (андалузской) тенденции.

2. Горные районы континента были колыбелью великих цивилизаций индейских народов; здесь аборигенное население имело большой демографический вес, и смешение рас, наций и языков было более интенсивным. Фонетика испанского языка, на котором говорят в этих местах, склонна к усилению согласных и ослаблению гласных, что отличается от общеиспанской тенденции и, следовательно, связано с влиянием индейских языков.

На первом этапе испанского завоевания Америки в результате диалектного нивелирования, которое имело место в Карибском регионе, как в горных, так и в низменных районах континента сложился схожий вариант испанского языка. На втором этапе колонизации испанский язык горных регионов континента приобретает более дифференцированные очертания: активный процесс метисации (испанская корона официально признавала браки испанцев с индианками) сопровождался появлением в лексиконе большого количества слов из обихода индейцев, в то время как в прибрежных районах подобная межъязыковая интерференция отсутствовала, поскольку коренное население почти полностью исчезло в то время, как расширялись

торговые контакты с андалузскими портами, росло влияние испанской культуры и языка. По этой причине в ряде регионов Америки индигенизация практически не ощущается.

Несмотря на обширные исследования, демонстрирующие влияние субстрата на формирование национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке, некоторые ученые говорят о несущественности подобного влияния.

*Прибытие конкистадора Эрнана Кортеса
к берегам Америки*

Одна из самых ранних работ принадлежит Амадо Алонсо, который, используя обширный корпус, проанализировал особенности, приписываемые Р. Ленцом арауканскому субстрату в Чили, и пришел к выводу, что почти все они имеют испанское происхождение и используются во многих регионах континента. По мнению автора, влияние субстрата можно считать доказанным только при наличии фактов, которые не могут быть объяснены в диахронических рамках испаноязычной диалектологии [Alonso, 1939: 331–350].

В свою очередь Б. Малмберг минимизирует влияние субстрата и указывает, что ни одна из основных черт американского испанского языка не может быть объяснена с точки зрения влияния индейских языков. Исключением, по мнению автора, является Парагвай, где из-за длительного периода диглоссии очевидно существенное влияние гуарани [Malmberg, 1959: 244–260]. Автор считает, что в странах Андского региона могли существовать и другие субстратные явления, однако они не были достаточно интенсивными, чтобы повлиять на языковую систему конкретной страны.

Позднее Х. Лопе Бланч в своих работах также отвергал влияние коренного населения на становление языковых норм в большинстве американских регионов, что он демонстрирует на примере Мексики [Lope Blanch, 1986: 65–75].

Однако Хуан Санчес Мендес называет «удивительной» позицию лингвистов, отрицающих влияние субстрата на испанский язык, учитывая тот факт, что, распространяясь по Новому Свету, он вступал в контакт с большим количеством языков, и «сводить данное влияние к нулю или почти к нулю — значит слишком упрощать это богатое и сложное межъязыковое взаимодействие» [Sánchez Méndez, 2003: 201]. Возможно, как отмечает К. Циммерманн, «нежелание учитывать подобное влияние обусловлено

не столько лингвистическими, сколько идеологическими предпосылками, желанием представить индейские культуры недоразвитыми и недостойными сохранения» [Zimmermann, 1995: 12].

Нам представляются ошибочными не сами теории и подходы, которые применяют исследователи, а вопросы, которые они ставят. Пытаясь обнаружить влияние субстрата на национальные варианты испанского языка, стоит в первую очередь определить, какой именно испанский язык мы имеем в виду? Если речь идет об эталонном языке, который стал нормативным вариантом каждого региона, то, безусловно, сложно говорить, за исключением ряда случаев, о межъязыковой интерференции.

В контексте взаимодействия различных языков возникает множество сценариев, охватывающих разнообразные ситуации. Эти сценарии часто проявляются в народных социолектах, нестандартных лингвистических вариантах или в процессе переключения между языками в рамках билингвальной среды. На наш взгляд, исключительно важно проводить анализ устойчивых языковых проявлений не только в стандартизированных вариантах испанского языка, но и в рамках исторических и современных двуязычных контекстов, учитывая социолингвистическую динамику языкового взаимодействия.

Одно дело — эталонный испанский язык каждой латиноамериканской страны, другое — испанский язык, используемый коренными народами в отдельных регионах, где явно прослеживается межъязыковая интерференция. Однако речь данных этнических групп, по сложившемуся мнению, принято считать невежественной и малограмотной. Вероятно, именно по этой причине это языковое взаимодействие воспринималось как малозначительное и не достойное внимания исследователей.

В отечественной испанистике укоренилась традиция изучения разнообразий испанской речи с национальной перспективы. Согласно Г.В. Степанову, формы испанского языка в латиноамериканских странах должны рассматриваться как национальные варианты языка. По мнению ученого, «методологически ошибочно <...> комбинировать иерархические структуры путем сведения в одну стратификационную шкалу по историческим, чисто лингвистическим или иным соображениям территориальные варианты, участвующие в разных ситуациях, и квалифицировать <...> французский Канады как диалект французского Франции, а аргентинский испанский как диалект европейского испанского» [Степанов, 1976: 59].

Идеи Г.В. Степанова нашли отражение в работах В.С. Виноградова, по мнению которого «глобальной формой существования испанского языка является межнациональная испанская форма, затем идут национальные формы или варианты (например, мексиканский вариант испанского языка, кубинский, аргентинский, пиренейский и т.д.)» [Виноградов, 1994: 70].

Новые подходы

Г. де Гранда предложил ряд методологических усовершенствований для интеграции в социально-исторической перспективе вклада языков коренных народов Америки в генезис диатопических вариантов американского испанского языка [Granda, 1999].

Прежде всего, автор исключает четыре области, в которых, по разным причинам, явления межъязыковой интерференции, за исключением лексики и топонимики, учитываться не могут:

1. Большие Антильские острова, Куба, Пуэрто-Рико и Санто-Доминго. Причиной тому является раннее вымирание аборигенного населения, которое к середине XVI в. практически полностью исчезло. Именно эти культуры испытали на себе первый «удар» испанского завоевания.

2. Прибрежные районы Центральной и Южной Америки от Мексики до Чили — по схожим демографическим причинам. Сокращение населения не было тотальным, но достигло драматических масштабов (до 75%). Оставшиеся немногие жители, очевидно, не могли оказывать лингвистического влияния на местных испанцев.

3. Регионы, в которых многочисленные группы коренного населения отказывались интегрироваться в испаноязычное общество и занимали позицию вооруженного сопротивления, что препятствовало какому-либо социальному обмену, не говоря уже о межъязыковой интерференции (юг Чили, территория к югу от реки Ла-Плата, северная граница Мексики, Чако и т.д.). Во многих случаях вплоть до начала XX в. население данных регионов оставалось отрезанным от соседних испаноязычных общин.

4. Территории, на которых в результате интенсивного процесса аккультурации аборигенные этнические группы вскоре отказались от своих языков, чтобы адаптироваться к языку доминирующего испаноязычного общества. К числу таких территорий относятся побережье Перу (где исчезла прибрежная разновидность кечуа), центральная и северная части Чили, центральная и северо-восточная части Новой Гранады, центральная и северная части Мексики и Центральной Америки.

На остальных территориях автохтонные языки по-прежнему живы, и возможность фонетических, лексических, морфосинтаксических и семантических интерференций с испанским языком, безусловно, существует.

Однако языковые контакты зависят от двух социальных переменных. Во-первых, это тип туземного общества, подвергшегося колонизации. Следует различать примитивные общества небольшой территориальной протяженности и плотности населения, экономика которых основывалась на охоте и собирательстве, сложные общества, занимающиеся сельским хозяйством и ремесленным производством, и, наконец, цивилизации или развитые общества, отличающиеся высоким уровнем культуры, социальной сложностью, способностью производить большее количество продуктов, чем могли потреблять.

Во-вторых, необходимо учитывать уровень консолидации испаноязычного общества на конкретной территории. В районах центральной Мексики, в городах Гватемала, Богота, на перуанской территории от Кито на севере до Арекипы на юге, в Сантьяго-де-Чили, которые обогатились за счет добычи драгоценных металлов, сформировалось плотное, высокостратифицированное, изысканное латиноамериканское городское общество с высоким уровнем культуры. Здесь располагались основные административные и образовательные центры континента. Периферийные районы, к которым принято относить Кубу, Венесуэлу, Рио-де-ла-Плата, районы Центральной Америки, Парагвай, Юкатан и некоторые другие районы, вплоть до XVIII в. характеризовались минимальной консолидацией общества. На этих территориях были сформированы малочисленные, неразвитые в экономическом плане испаноязычные общины с низким уровнем культуры и стратификации.

Сочетание этих двух параметров привело к формированию различных вариантов межъязыковых контактов.

1. В районах, населенных небольшими социальными группами коренного населения, занимавшимися охотой и собирательством, испанское или креольское присутствие было минимальным вплоть до обретения этими регионами независимости. Языковые контакты между коренными и испаноязычными группами населения сводились лишь к работе миссий, что не способствовало языковому обмену, и ограничивались некоторыми лексическими заимствованиями в местном варианте испанского языка (Восточная межтропическая зона).

2. В городах центральных областей континента межъязыковое взаимодействие также сводилось к минимуму: испанские или креольские жители сосуществовали с коренными жителями периферийных районов и пригородов, а также прилегающей сельской местности. Существующая дистанция между этими группами, высокое значение придворной языковой нормы как признака социального статуса привели к тому, что в группах городских аборигенов возникла ситуация диглоссии между испанским языком как языком «двора» и маргинализированными языками коренного населения. Результатом стало постепенное и быстрое замещение коренных языков испанским и использование той разновидности испанского языка, которая совпадала с языком креольского населения. Замещение происходило настолько быстро, что межъязыковое взаимодействие было минимальным.

3. Две оставшиеся социолингвистические ситуации имели место в различных регионах континента, тем не менее очевидны совпадения характеристик наблюдавшихся межъязыковых процессов и особенностей грамматических заимствований, которые были привнесены в испанский язык из языков коренного населения.

3.1. Первая наблюдалась в районах, где практически отсутствовали поселения испаноязычного населения; здесь социальные группы коренных

жителей были многочисленными и лингвистически однородными, с достаточно сложной степенью социальной и культурной организации.

Существование малочисленной испаноязычной группы с ограниченной экономической активностью, низким культурным уровнем и незначительной внутренней стратификацией с коренными обществами схожего типа и организации обусловило, в первую очередь, быстрый процесс языкового замещения коренного языка аборигенной группы испанским языком. Однако немногочисленность носителей испанского языка, проживающих в регионе, и, соответственно, ограниченный доступ к этому языку приводили к тому, что испанский, ставший нормой для коренных жителей, был насыщен грамматическими, лексическими и стилистическими особенностями коренного языка региона.

Более того, в силу малочисленности испаноязычного общества и небольшой социальной дистанции с аборигенным населением, более сплоченным в языковом и социальном отношении, этот вариант испанского языка, на котором изначально говорили только коренные жители, постепенно будет принят местным испаноязычным обществом и станет считаться языковой нормой.

Примером подобной языковой ситуации можно считать Парагвай и в меньшей степени полуостров Юкатан, где наблюдается наличие вариантов испанского языка с характерными чертами языков коренных народов (гуарани и майя соответственно), которые используются как монолингвальными носителями испанского языка, так и билингвами (испанский язык / коренной язык).

3.2. Другая, более показательная ввиду территориальной протяженности социолингвистическая ситуация схожего вида сложилась к настоящему времени в сельских и пригородных районах предгорья Анд, начиная с северо-западных районов Аргентины до Эквадора.

В течение длительного периода после начала колонизации эти территории были моноязычными — здесь, как правило, использовался один из общих языков (чаще всего, кечуа) — или, реже, двуязычными: с титульным языком и одним из малых местных языков.

Испанским языком владело лишь незначительное меньшинство населения — привилегированная каста (кураки, касики), дети которых обучались в школах, специально построенных для них в больших городах. Однако рост торговых и институциональных контактов между коренными общинами и городами, наблюдавшийся на протяжении XVII в., способствовал постепенному распространению процесса испанизации культуры коренных народов и их языков. Тем не менее малочисленность носителей классического (стандартного) испанского языка явилась косвенной причиной языковой интерференции, которая в итоге привела к распространению языковых вариантов испанского языка, содержащих множество лексико-грамматических заимствований из индейских языков (кечуа или аймара).

Существует немало исторических свидетельств возникновения этого типа языковых контактов и формирования региональных вариантов испанского языка, которые могли использоваться на ранних этапах процесса колонизации. Х. Риварола приводит многочисленные примеры документов билингвов, проживавших в ре-

гионе современного Перу, которые подтверждают нашу теорию о различной степени языковых компетенций местных жителей: от лингвистически и культурно ассимилированных в испаноязычное общество (касики, кураки) до тех слоев населения, среди которых, ввиду отсутствия доступа к учебным заведениям, сформировался иной вариант испанского языка, характеризующийся фонетическими, морфологическими и синтаксическими заимствованиями из языков индейских народов. Рассмотрим в качестве одного из примеров письмо¹ прокурора по уголовным делам Агустина Капча Апостольскому визитатору от 1662 г.:

Mi señor visitador:

*Estemaré mucho que este papel halli a vuestra merced con mue entera saludo, para que **siempre** mi haga mercede y honras. Yo, mi señor, quedo con ella para cervirle a vuestra merced como tengo **oblegasión**.*

*Digo, mi señor, yo **lligé** a este pueblo para la **fista** del señor San Pedro y que **loego** no faltó persona que mi vino a darmi parte cómo Francisco Renre, alcalde que es al presente, avía cojido unas **endias** hechiseras y que él solo aví[a] hicho su justisia cen dar parte a mi cura Bemabé Lopes de Burgos ne a su companiario don Pablo, solo por quidarse él solo con el cuicho que diрон las dichas endias, qui fuiron una pisa de ropa de mujer y tres pesus en reales.*

Y sавido todo esto comoniqué con el dicho mi cura y con don Pablo para hacer las delegensias, como lo hise más loego, y puse presas a quatro endias, con que ellas mismas declararon todo sus maldades cin darles tormento ne hacerles vijasión

Организация обучения инков

¹ Rivarola J.L. Español andino (Textos de bilingües de los siglos XVI y XVII). Madrid. Iberoamericana. 2000. P. 65.

alguna; y que preguntando a ellas que se Francisco Renre avía hallado sus hechisus en su poder, nos respondieron que era berdad, que no pudían negar. y a esto le bolbimos a pregontar quí era lo que hallú: nos dijo una dilla que fueron lo que hallú una cabeza de pájaro y unas plumas y un gusano dorado y cabellu de persona y lanas de todas colores y um puco de tierra naranjada y sebos [...]»².

В этом тексте, несмотря на определенную экспрессивную составляющую, видны специфические особенности регионального варианта испанского языка, в котором прослеживается воздействие кечуа.

1. **Использование гласных:** *estemaré, oblegasión, lligé, endias* и т.д. Данные нарушения объясняются тем, что в системах гласных кечуа и аймара нет фонологического различия ни между /i/ и /e/, ни между /o/ и /u/.

2. **Написание дифтонгов:** *simpre, fista*. Это также вызвано воздействием коренных языков, где исключены сочетания гласных в одном слоге.

3. Возможно, именно по этой причине появляются **сочетания двух гласных, произносимые как два отдельных слога:** *loego*.

4. **Синтаксические аномалии**, такие как несоответствие рода и числа: «*ellas mismas declararon todo sus maldades cin darles tormento...*»; «*nos dijo una dilla que fueron lo que hallú...*». Данные нарушения обусловлены тем, что в языках кечуа и аймара отсутствует грамматикализация рода и нет необходимости указывать число во всех элементах предложения.

5. **Морфологические аномалии** при использовании падежных клитик: *le* вместо *les* — «*y a esto le bolbimos a pregontar quí era lo que hallú*».

Большинство особенностей испанского языка, используемого в настоящее время некоторыми социальными группами в странах Андского региона, сходны с теми, которые можно выявить в документах эпохи колонизации. Нам представляется, что, несмотря на интенсивные процессы интеграции сельского населения в национальную культуру региона и язык, которые имели место на протяжении XX в. в Перу, Боливии и Эквадоре, последствия межъязыковой интерференции сохраняются вплоть до сегодняшнего дня.

Этот вариант испанского языка был неоднозначно принят в странах региона. Где-то, как, например, в Перу, — крайне негативно: использование в речи лексико-грамматических заимствований из индейских языков называлось нежелательным (хотя многие из этих черт являются частью региональной языковой нормы в таких районах, как Аякучо или Пуно) [Granda, 1999: 48], но были и страны, например Боливия, в которых эти черты вошли в обиход и стали языковой нормой, сохранившейся до нашего времени [Mendoza, 1992].

² Здесь и далее приведены примеры из корпуса EGREHA — проект, посвященный исследованию грамматики испанского языка, на котором говорят в различных регионах Латинской Америки. Корпус подготовлен Университетом Вальядолида, Испания. Proyecto internacional EGREHA (Estudio gramatical del Español hablado en América) coordinado por el Dr. César Hernández Alonso (Universidad de Valladolid).

Описание явлений языковой интерференции в синхронии

В этом разделе будут описаны морфологические и синтаксические явления, возникшие в результате взаимодействия языков коренных народов Латинской Америки с испанским языком в трех наиболее репрезентативных регионах: Гватемале, Парагвае и странах Андского региона.

Развитие корпусной лингвистики и совершенствование технических систем анализа текста способствовали серьезному прогрессу в интерпретации лингвистических данных. Подчеркнем одно обстоятельство, которое до сих пор не принималось во внимание, — многочисленность факторов, которыми возможно объяснить явление межъязыковой интерференции. С одной стороны, необходимо иметь в виду, что одни и те же языковые процессы могут быть обусловлены совершенно разными причинами, а с другой — что многие из этих процессов представляют собой случаи сохранения языковых норм, существовавших ранее в литературе староиспанского языка, но при контакте с языками аборигенов со схожей структурой они прочно вошли в обиход и сохранились до наших дней в ряде латиноамериканских вариантов испанского языка.

1. Использование клитик (lo, le, las, etc.)

1.1. *Отсутствие* соответствующей клитики при препозиции прямого дополнения сказуемому (в современном испанском языке нормой является следующая структура предложения: *La maleta la hice ayer*):

страны Андского региона	Парагвай	Гватемала
<i>Las elecciones nunca (?) entendí. Al maestro (?) saludé en la plaza. En el mercado (?) hemos comprado.</i>	<i>Tomé los platos y (?) puse en la cocina. Mi mamá buscó a los muchachos (?) y llevó a Asunción.</i>	<i>Le van a pedir su ropero, pero no son roperos extravagantes, aquí en el área rural (?) hay baratos. En nuestros tiempos de represión, el alcohol se volvió costumbre en tomar(?).</i>

Данное явление объясняется языковой конвергенцией [Granda, 1999: 94]: подобная структура существовала в средневековом испанском языке (*A mi señora doña María tampoco puedo escribir*), однако в ходе эволюции испанского языка предпочтение было отдано выделению объекта предложения с помощью падежной формы личного местоимения в преевербальной позиции. В испанском языке XVI и XVII вв. существовала тенденция опущения данных местоименных форм.

Кроме того, отсутствие клитик в странах Андского региона может быть связано с двумя особенностями языка кечуа:

- В кечуа существует возможность опустить суффикс прямого дополнения **-ta**, когда объект находится непосредственно перед глаголом:

***papa(ta) alla* — *papas sacar*;**

- В кечуа отсутствуют специальные объектные прономинальные формы 3-го лица. Вместо них используется подлежащая форма ***pay-ta*** (*a él, a ella*) [Weber, 1996: 76, 249].

В парагвайском варианте испанского языка в превербальной позиции выделяется только одушевленный объект. В гуарани в принципе отсутствует возможность прономинализации объектов [Palacios, 2000: 138].

В свою очередь, в языках майя существует система местоимений, которые входят в состав глагола только для 1-го и 2-го лица (для 3-го лица подобная форма отсутствует) [García Tesoro, 2002: 47].

Таким образом, сохранение романской грамматической структуры, которая в настоящее время представляет собой лингвистический архаизм, является результатом воздействия двух причинно-следственных моделей: внутренней (сохранение испанской синтаксической структуры) и внешней (сохранение подобной структуры усиливается в результате контакта испанского языка с аборигенными языками, имеющими сходный грамматический состав).

1.2. Универсализация клитик (как правило, форма *lo*):

страны Андского региона	Парагвай	Гватемала
<i>Ahí lo ponen la coca.</i>	<i>El que puede se ha comprado una vaca en su época y lo va criando. Vivían en chabolitah que lo hasían ello mihmo.</i>	<i>Esta figura lo encontró por primera vez en una vasija en la región del Mississipi.</i>

Эти случаи можно обосновать особенностями грамматической структуры языков коренных народов кечуа, гуарани и майя. Так, в языке кечуа нет системы падежных местоимений, аналогичной испанской, поэтому двуязычные жители стран Андского региона, говоря на испанском языке, упрощают его структуру. В кечуа функции клитик передаются формой подлежащего, к которой добавляется объектная частица *-ta*:

Pay noga-ta maqa-ta-ra-n.

él/ella yo-(В.п.) golpear-1-прошедшее время-3-е лицо

Él me golpeó.

Кроме того, в кечуа отсутствуют различия между формами мужского и женского рода 3-го лица (*pay* «*él/ ella*») и «не существует единой морфемы множественного числа: суффиксы **-chi** и **-sapa** образуют множественное число как дополнений, так и подлежащих, поэтому зачастую неясно, к какому лицу относится суффикс множественного числа» [Lee, 1997: 82–83].

В свою очередь, прономинальная инвариантность гуарани, где отсутствуют категории рода, числа и функции, активизирует имеющуюся в испанском языке возможность нейтрализации признаков рода и числа. Каким образом функционирует грамматическая система без падежных окончаний? Обратим внимание на представленные примеры:

Che sy o- hecha- kuri ichu- pe.

yo madre 3 л. ед.ч. - ver - прошедш.вр. él- a

Mi madre lo vio (a él).

Che sy o- me'ë joro' i ichu- pe.
yo madre 3 л. ед.ч. - dar regalo él- a
Mi madre le dio un regalo.

Аналогичным образом Г. Тесоро объясняет существующую тенденцию к нейтрализации прономинальной системы в испанском языке Гватемалы. Языки майя не имеют системы местоимений, подобной испанской, и в них не грамматикализовано согласование рода и числа [García Tesoro, 2002: 52–53].

1.3. В испанском языке ряда стран Андского региона клитика *lo* может использоваться в качестве индикатора аспектуальности глагола. Данное явление, которое не наблюдается в классическом испанском языке, получило название «ложная прономинализация». В этом регионе возможно встретить следующие примеры:

Lo murió Ya lo entró Ya lo llegó

«Ложная прономинализация» объясняется фактом существования различных значений частицы **-pu** в языке кечуа. Данная частица может переводиться как местоимения (я, он, она, оно и т.д.), а в поствербальном положении выполнять аспектуальную функцию: выражать «перфектное время». В некоторых разновидностях языка кечуа **-pu** используется в посессивной функции. Например, *ñiqa-pu wasi* означает *мой дом*. В некоторых контекстах **-pu** используется для указания на то, что действие произошло недавно. Например, *Tirapanchis-pu* можно перевести как *Мы недавно приехали* или *Мы только что приехали*. Стоит отметить, что конкретная функция и точное значение частицы **-pu** может меняться в зависимости от диалекта языка кечуа [Calvo, 2000: 105].

Соотнесение значений клитики *lo* в испанском языке Андского региона и частицы **-pu** в кечуа наделяет *lo* несвойственными ей функциями.

2. Посессивные конструкции

2.1. В испанском языке стран Андского региона часто используется двойная маркировка посессивности. Она проявляется по-разному:

а) перестановка элементов предложения:

De la señora su sobrina; De Pedro su mujer; De mi papá su casa

б) парное использование притяжательных конструкций в 1-м и 2-м лицах:

Esta es tu hija tuya; Mi santo de mí lo han celebrado

в) парное использование притяжательных конструкций в 3-м лице:

Su casa de usted

Использование подобных конструкций в испанском языке стран Андского региона связано с наличием в языке кечуа парного обозначения посессивности: притяжательный суффикс **-pa**, который ставится после «обладателя», и личный притяжательный суффикс, используемый после объекта, которым владеют:

naqa-pa chuku-u
 yo- de sombrero- суф. 1 л.
 de mí mi sombrero > *mi sombrero de mí*
gam-pa chuku-yki
 tú- de sombrero- суф. 2 л.
 de ti tu sombrero > *tu sombrero de ti*
warmi-pa unku-n
 mujer-de falda- суф. 3 л.
 de (la) mujer su falda > *su falda de la mujer*

Su casa de usted имеет иное происхождение. Использование этой конструкции объясняется совокупностью факторов. Такая структура существовала в испанском языке XVI в., но на ее эволюцию повлияло взаимодействие с индейскими языками в Андском регионе, т.е. наличие подобной формы является результатом как сохранения некоторых синтаксических особенностей староиспанского языка, так и влияния грамматических моделей, присутствующих в языках коренных народов региона.

2.2. Структура посессивных конструкций:

а) *указательное местоимение + притяжательное местоимение + элемент владения + субъект:*

страны Андского региона	Парагвай
<i>Esos mis hijos, Esta mi casa.</i>	<i>Ese mi amigo ya no vive aquí.</i>

Эта конструкция существовала в испанском языке XVI–XVII вв. Кроме того, в языке кечуа элементы предложения, выражающего посессивность, имеют жесткую последовательность: указательное местоимение + квантификатор + числительное + отрицательная частица + обстоятельство + определение + ядро. Иначе говоря, указательное местоимение всегда стоит в начале предложения, за ним следуют все остальные [Lee, 1997: 71]:

Wik llapa trunka mana ancha mawka wasikuna-kaq.
Aquellas todas diez no demasiado viejas casas las.

В языке гуарани указательные и притяжательные местоимения могут стоять только перед существительным в именительном падеже: *ipe che iru ndoikovei ápe* (*ese mi amigo...*); *petei che ra 'y oiko Areguápe* (*un mi hijo...*) [Granda, 1994: 335].

б) *неопределенный артикль + притяжательное местоимение + существительное:*

Парагвай	Гватемала
<i>Un mi hijo vive en Areguá.</i>	<i>Prepara su recado [...] una su libra de tomate, unos sus tres chiles, unas sus cuatro hojas de miltomate.</i>

Эта конструкция также существовала в испанском языке XVI–XVII вв. Кроме того, в языках майя существует схожая конструкция, влияние которой ощущается в испанском языке Гватемалы [García Tesoro, 2002: 41]:

Jun in-tohn
Uno посессив-collar
Mi collar

Вновь наблюдается сохранение синтаксических моделей средневекового испанского языка, которые «подпитываются» грамматическими структурами, существующими в индейских языках региона.

в) В парагвайском варианте испанского языка также встречается другая конструкция, выражающая посессивность: *обладатель + притяжательное местоимение + предмет обладания*:

María su casa está en el monte (вместо *La casa de María está en el monte*)

Juan su auto es nuevo (вместо *El auto de Juan es nuevo*).

Такой вариант в современном испанском языке считается грамматическим нарушением. Он представляет собой кальку существующей в гуарани структуры, в которой лексема-обладатель предшествует лексеме-предмету обладания, которая, в свою очередь, стоит перед маркером обладания в третьем лице.

Karai Pépe ojapo ojekaru (Don Pedro su auto es rojo).

Karai Pépe (Don Pedro) стоит перед посессивом «o», после которого употребляется существительное *ojekaru* (auto).

Andrea ojepora (Andrea su casa).

Здесь *ojepora* означает *su casa* и ставится после имени *Andrea*.

Ana ojeko'i pytã (Ana su libro rojo).

В этом случае *ojeko'i pytã* означает *su libro rojo* и используется после имени Ана, выражая посессивность.

3. Морфемы существительных (род, число, артикль...)

3.1. Одним из наиболее очевидных проявлений воздействия индейских языков на современный испанский язык в анализируемых нами регионах являются частые нарушения в согласовании рода и числа элементов предложения:

страны Андского региона	Парагвай	Гватемала
<i>Han analizado todo las huellas. Antes mataban treinta o cuarenta llamas y dejaban tirado ahí</i> [Granda, 2001: 67–68].	<i>Camisa blanco, Ríos profundo. Y despuéh está la escuelita donde estudian los niño que no puede ir a la escuela</i> [Granda, 1994: 305].	<i>Sus construcciones distan mucho... de casa coloniales. Es muy notoria el cambio que está sucediendo en la sociedad</i> [García Tesoro, 2002: 34].

Подобные морфологические отклонения связаны с тем, что:

а) в языке кечуа отсутствует морфема рода, а согласование по числам не является обязательным;

б) аналогичным образом в языках майя отсутствуют морфологические маркеры согласования рода и числа. Согласование чисел не является обязательным, достаточно, чтобы один из элементов предложения указывал на множественность:

Bejlaan u kúuch ti' le kà'k'
Tres+el/la+perro (ед.ч.)+en+ el/la+ campo
Tres perro en el campo

в) в гуарани также отсутствует морфема рода, а согласование чисел, как и в двух других языках, не является обязательным.

3.2. Как в странах Андского региона, так и в гватемальском варианте испанского языка отсутствие артикля очень часто встречается в контекстах, где, в соответствии с нормой испанского языка, его наличие обязательно. В Парагвае наблюдается тенденция замены артикля указательными или притяжательными местоимениями [Granda, 1994: 306]:

страны Андского региона	Парагвай	Гватемала
<i>Nuestra casa de nosotros era como la escuela...bien grande...era blanqueada, todos se confundían que era (?) escuela.</i>	<i>Esas naranjas paraguayas son siempre muy dulces. Me cepillo mis dientes</i> [Granda, 1994: 306].	<i>Sin embargo aquí, hasta ni podemos tomar (?) camioneta, nosotros solemos ir a pie</i> [García Tesoro, 2002: 37].

Неиспользование артикля в испанском языке исследуемого региона также связано с влиянием коренных языков, поскольку ни в одном из них категория артикля не существует.

4. Глагол

4.1. В испанском языке анализируемых регионов Латинской Америки сослагательные формы глагола в придаточных предложениях часто заменяются изъявительными:

страны Андского региона	Парагвай	Гватемала
<i>Es necesario que nosotros tenemos que saber el idioma moderno. Lo único que hacen es traer hijos al mundo para que se quedan sin padre</i> [Mendoza, 1992: 461].	<i>No quiero que viene. Siento que viene. No creo que hace bien su prueba</i> [Granda, 1994: 327].	<i>Esa siembra hay que limpiele, hay que echele abono para que así cosechamos algo.</i>

Подобные случаи нарушения грамматики связаны с отсутствием в исследуемых языках коренных народов элементов глагольной модальности, аналогичных сослагательному наклонению в испанском языке.

Кроме того, в Парагвае существует тенденция замены сослагательного наклонения придаточной части конструкцией *para+инфинитив*:

- *Tu madre dijo para venir temprano* — *Tu madre dijo que vinieras temprano*
- *Me dijo para cumplir el trabajo a tiempo* — *Me dijo que cumpliera el trabajo a tiempo*

Это, как отмечает Гранда, является калькой придаточных предложений цели в языке гуарани, образуемых с помощью частицы *haguã* [Granda, 1994: 324].

4.2. Как в странах Андского региона, так и в районах использования гуарани каузативные конструкции с **hacer + инфинитив** встречаются чаще, чем в других регионах Латинской Америки. Эти конструкции демонстри-

руют существующие расхождения в выражении каузативности с классическим испанским языком:

страны Андского региона	Парагвай
<i>Él hace decir</i> = <i>El dice</i> .	
<i>Mi mamá hace dormir a mi hermanito</i> = Mi mamá duerme a mi hermanito. <i>En una burra lo hacen sentar</i> = Lo sientan. [Granda, 2001: 70]	<i>Hizo calentar agua para tomar mate</i> = Calentó agua para tomar mate.

Эта конструкция является калькой грамматических форм, существующих в гуарани и кечуа, в которых субъект маркирован в качестве каузатора действия, влияющего на объект: в гуарани это префиксальная морфема **mbo-** и каузативный суффикс **-uka**. В кечуа это каузативный суффикс **-či**. В обоих регионах языки коренного населения в результате естественного контакта привнесли в испанский язык тенденцию использования каузативных морфосинтаксических структур [Palacios, 1999: 77–78; Granda, 1994: 331].

4.3. В странах Андского региона также широко распространены перифрастические герундиальные формы, заменяющие соответствующие глагольные формы:

Estamos viniendo a las 8 horas = *Venimos a las 8*.

Ahí viene llegando = *Ahí llega*.

Estoy viniendo a hacerle una entrevista para un trabajo que nos han dado.

Данная тенденция связана с тем, что выражение продолжительного действия с помощью перифразы с герундием было очень распространено в средневековом испанском языке [Granda, 1999: 168]. С другой стороны, в кечуа и сегодня продолжительный характер действия передается при помощи различных деривационных суффиксов в зависимости от его географических разновидностей. Расширение употребления перифрастических герундиальных конструкций в испанском языке Андского региона можно рассматривать как фактор сохранения грамматического значения средневекового испанского языка, возникший в результате контакта говорящих на кечуа аборигенов и испанских конкистадоров.

5. Наречие

5.1. Широкое распространение в странах Андского региона и в Парагвае получила тенденция двойного отрицания (сохранение отрицательной частицы **no** при наличии перед сказуемым отрицательных местоимений и наречий):

страны Андского региона	Парагвай
<i>Nadie no vino ayer.</i> <i>A todos a ellos les han puesto al colegio...menos a las mujeres, ninguna no hemos estudio.</i> <i>De chiquita ningún día no he ido al colegio.</i>	<i>Nunca no comí esa comida.</i> <i>Nada no trae tu amigo</i> [Granda, 1994: 334].

В средневековом варианте испанского языка считалось нормой использовать в отрицательных предложениях комбинацию отрицательной частицы **no** и отрицательных местоимений **ningún, nadie** и т.д. Схожие структуры существуют в языках кечуа и гуарани.

В гуарани маркирование отрицательной формы глагола, выражаемое суффиксом **nda-** / **ndo-** / **nde-** и т.д., сочетается с наличием отрицательных наречий **araka'eve** (*nunca*), **avave** (*nadie*), **mba'eve** (*nada*) в препозиции по отношению к глаголу:

Araka'eve nda'ui upe tembi'u.

Nunca **no** comí esa comida.

В языке кечуа, в свою очередь, двойное отрицание является обязательным: в повествовательных предложениях используются маркеры **mana...chu**, в повелительных предложениях — **ama...chu** [Weber, 1996: 55].

Система двойного маркирования отрицания в кечуа и гуарани способствовала сохранению аналогичной структуры испанского языка XVI в., что является еще одним примером лингвистической конвергенции, обусловленной взаимовлиянием языков.

5.2. В странах Андского региона имеется еще одна архаичная отрицательная синтагма **también no**:

Yo también no voy a la escuela.

María también no descansa hoy.

Los vecinos también no se quejaron de la medida.

По-видимому, это лингвистическое явление уходит корнями в кечуа. В некоторых вариантах кечуа отрицание выражается иначе, чем в испанском языке [Granda, 2001: 71]:

Nuka kamqanmi no llaqanmi waqti.

Yo también no como carne.

6. Маркеры «достоверности»

6.1. Испанский язык стран Андского региона располагает различными инструментами (маркерами «достоверности»), которые подчеркивают, что источник, из которого была получена информация, является косвенным или недостоверным. Говорящий для описания событий, очевидцем которых сам он не был, зачастую использует особую форму глагола **decir** (*dizque...*):

Dizque van a arreglar la carretera, pero ya veremos si lo hacen.

Dizque el presidente va a venir al pueblo, pero no estoy seguro de que sea cierto.

Dizque el profesor dijo que tenemos que entregar el proyecto la próxima semana.

Dizque el vecino tiene un nuevo trabajo y gana mucho dinero.

Dizque hubo una pelea en la plaza anoche, pero no sé si es cierto.

В данных примерах форма **dizque** используется для выражения сомнения, недоверия, для ссылки на то, что передаваемая информация может быть слухом.

Форма **dizque** не имеет прямого аналога ни в кечуа, ни в каком-либо другом языке коренных народов Андского региона. Она является фонетической адаптацией выражения *dice que* и сформировалась под влиянием кечуа или других индейских языков. Такая фонетическая трансформация может быть обусловлена влиянием фонологических особенностей аборигенных языков на произношение испанского языка.

Помимо формы **dizque**, в исследуемом регионе существует еще один инструмент для введения косвенной информации о передаваемом действии или обстоятельстве: *Pluscuamperfecto de Indicativo*. Используя эту временную форму, говорящий снимает с себя ответственность за достоверность сообщения:

Y en nada habían encontrado (me dijeron que no encontraron) trabajo.

Lo habíá dejado el libro en la escuela.

Lo habíá hecho caer a la guagua [Mendoza, 1992: 491].

В исследуемом регионе Латинской Америки глагол в *Pretérito Perfecto Compuesto* или *Simple* добавляет в сообщение говорящего оттенок точности, некоторого рода уверенности. Поскольку два этих времени выражают точную, известную информацию, то для придания сообщению оттенка неопределенности используется *Pluscuamperfecto* [Weber, 1996: 169–171].

С чем связано желание жителей региона использовать маркеры «достоверности» информации? Мы полагаем, что это явление обусловлено влиянием кечуа и аймара, в которых имеются два прошедших времени, одно из которых призвано показать, что говорящий присутствовал при реализации события (**-rqa**), а другое (**-ñaq**) — сообщает информацию, свидетелем которой говорящий не был.

6.2. На испанский язык Парагвая оказывает непосредственное влияние гуарани, однако, в отличие от испанского языка стран Андского региона, маркеры «достоверности» вербализованы не были: *Pretérito Perfecto Simple* и *Pluscuamperfecto* в парагвайском испанском не указывают на различие между источниками информации, как это происходит в гуарани. Тем не менее воздействие гуарани привело к появлению в испанском языке Парагвая лексических маркеров «достоверности» [Granda, 1999: 187–189]:

Voi — выражает точность информации, факт того, что говорящий являлся участником события:

*Y así e la vida, compañero, cuando la cosa te sale mal, te sale mal voi,
no hay nada que hacerle.*

*Se nota voi que é culta porque sabe todo eso y lee todo eso revista y da guto hablar
luego con ella porque sabe hablar.*

Co/ nico/ nió, catu — выражают достоверность источника информации, однако показывают, что говорящий не являлся непосредственным свидетелем действия:

*Yeso co quiere decir que vo no ma te serví lo que queré,
depué pagá en una caja y te sentá donde queré.
Porque la flore **nicó**, Julieta, tiene pué su significado.
No é **nió** un favor, é lo que é mio no má.*

*Yo quiero que uté sepa entonce, que ella **catú** lo que abandonó la casa.*

Ndaje (ndaye) — придает оттенок достоверности информации, которая передается со слов иных участников действия:

*Y eso, según me cuenta mi hijo Manolo, que estudia ciencia contaule,
se llama **ndaye** «Sociedad de consumo».*

Gua' u — демонстрирует недостоверность источника информации:

*Y sí, a alguien **co** se le había ocurrido y quiso quedar bien **gua' u**
y empezó con el asunto.*

7.1. Отдельные случаи взаимовлияния языков региона:

Парагвай:

- конструкция **para+существительное** является калькой маркера будущего времени гуарани (**существительно+-rã**):

María compra para su vestido (María compra el que será su vestido).

- синтагма **y eso** передает значение **y los demás**, что является калькой формы **ha umía** в гуарани:

Vinieron mi mamá y eso (Vinieron mi mamá, mi papá y mis hermanos).

- особые значения **todo** — передает некую завершенность, окончательность действия (суффиксы **-pa** и **-ma**):

Ne memby okakuaapama.

*Tu hijo creció **todo ya** = Tu hijo terminó de crecer definitivamente.*

Rehechepama ichupe.

¿Ya le viste todo? = ¿Terminaste ya de mirarlo?

7.2. Страны Андского региона:

- перфектное значение перифразы с герундием (северо-запад Аргентины):

Lo dejo escribiendo. = Lo dejó escrito.

Влияние морфосинтаксической структуры кечуа обусловлено наличием специальных суффиксальных частиц, обозначающих действие, предшествующее основному действию. Это привело к тому, что герундиальные конструкции испанского языка данной области приобрели недуративный аспект.

- форма **nomás**, наличие которой объясняется интерференцией с кечуа, используется для смягчения фразы:

*¿Qué **nomás** dijo el padre?*

*¿Qué **nomás** has traído?*

Т. Ли считает, что данная форма является копией суффикса **-lla/-ya** в кечуа, который выражает предельность или смягчает значение глагольного действия [Lee, 1997: 141].

- выражения с *siempre*:

Te vas a la madrugada ¿siempre? (Argentina).

¿Estás siempre decidido a casarte? (Bolivia).

По мнению ряда исследователей, использование **siempre** является калькой суффикса **-puni** в языке кечуа, который придает оттенок окончательности, пунктуальности, точности и соответствует значению таких слов, как *todavía, después de todo, decididamente, de todas maneras* [Lee, 1997: 151–152; Calvo, 2000: 77–80].

* * *

Несмотря на то что ряд ученых (А. Алонсо, Б. Малмберг, Х. Лопе Бланч и др.) отрицают влияние субстрата на современное состояние испанского языка в странах Латинской Америки, мы придерживаемся позиции К. Циммерманна, по мнению которого нежелание учитывать подобное влияние может быть объяснено не с лингвистической точки зрения, а, скорее, с идеологических позиций [Zimmermann, 1995: 12], поскольку бывшие колонизаторы предпочитают представлять индейские культуры недоразвитыми и несамостоятельными.

Исследование подтверждает, что испанский язык Латинской Америки, подвергаясь воздействию социолингвистических явлений, не просто адаптируется, но формирует характерный территориальный вариант, который обогащен уникальными лингвистическими чертами. Анализ языковых процессов позволяет не только глубже понять структурные особенности языка, но и осознать, каким образом лингвистические отличия способны отражать социокультурные характеристики конкретных общностей. Региональные варианты языка являются неотъемлемой частью языкового и культурного наследия стран Латинской Америки.

В контексте научных исследований, учитывая разнообразие языковых норм, существующих в различных регионах, важно уделять внимание не только стандартизированным формам языка, но и признавать ценность национальных языковых вариантов как многогранного феномена, обогащающего лингвистическое понимание культурных взаимосвязей.

Список литературы / References

- Виноградов В.С. (1994) *Лексикология испанского языка*, Высшая школа, 191 с.
 Vinogradov V.S. (1994) *Leksikologija ispanskogo jazyka* [Lexicology of Spanish], Moscow, Vysshaja shkola, 191 p. (In Russian)

Степанов Г.В. (1976) *Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи*, Москва, Наука, 224 с.

Stepanov G.V. (1976) *Tipologija jazykovyh sostojanij i situacij v stranah romanskoj rechi* [Typology of linguistic states and situations in Romance languages speaking countries], Moscow, Nauka, 224 p. (In Russian)

Alonso A. (1939) *Examen de la teoría indigenista de Rodolfo Lenz* [Examination of the indigenist theory of Rodolfo Lenz], *Revista de Filología Española*, I, pp. 313–350. (In Spanish)

Calvo J. (2000) Partículas en castellano andino [Particles in Andean Spanish], *Teoría y práctica del contacto de lenguas en América: el español en el candelero* [Theory and practice of language contact in the Americas: Spanish in the spotlight], Madrid, Frankfurt, Iberoamericana, Vervuert, pp. 73–112. (In Spanish)

García Tesoro A.I. (2002) El español en contacto con lenguas mayas: Guatemala [Spanish in Contact with Mayan Languages: Guatemala] in A. Palacios, I. García (eds.) *El indigenismo americano* [American Indigenism], III, Cuadernos de Filología, Anejo XLVIII, València, Universitat de València, pp. 30–57. (In Spanish)

Granda G. de (1994) *Español de América, español de África y hablas criollas hispánicas* [American Spanish, African Spanish and Hispanic creole speeches], Madrid, Gredos, 478 p.

Granda G. de (1999) *Español y lenguas indoamericanas en Hispanoamérica* [Spanish and Indo-American languages in Spanish America], Valladolid, Universidad de Valladolid, 306 p.

Granda G. de (2001) El noroeste argentino, área lingüística andina [Northwestern Argentina, Andean linguistic area] in A. Palacios, I. García (eds.) *El indigenismo americano* [American Indigenism], III, Cuadernos de Filología, Anejo XLVIII, València, Universitat de València, pp. 61–82. (In Spanish)

Henríquez Ureña P. (1921) Observaciones sobre el español de América [Observations on American Spanish], *Revista de Filología Española*, Vol. 8, pp. 357–390. (In Spanish)

Lee T.Y. (1997) *Morfosintaxis amerindias en el español americano (desde la perspectiva del quechua)* [Amerindian morphosyntax in American Spanish (from a Quechua perspective)], Madrid, Universidad Complutense, Ed. del Orto. 182 p. (In Spanish)

Lenz R. (1893) Beiträge zur Kenntnis des Amerikanospanische [Contributions to the knowledge of the Americo-Spanish], *ZRPh*, 17, pp. 188–214. (In German)

Lope Blanch J.M. (1986) En torno a la influencia de las lenguas indoamericanas sobre la española [On the influence of Indo-American languages on Spanish], *Actas del II Congreso Internacional sobre el español de América* [Proceedings of the II International Congress on the Spanish of the Americas], México, UNAM, pp. 65–75. (In Spanish)

Malmberg B. (1959) L'extension du castillan et le problème des substrats [The extension of Castilian and the problem of substrates], *Actes du Colloque International de Civilization, Littérature et Langues Romanes* [Actes of the International Colloquium of Civilization, Literature and Romance languages], pp. 244–260. (In French)

Mendoza J.G. (1992) Aspectos del castellano hablado en Bolivia [Aspects of Spanish spoken in Bolivia], in C. Hernández (comp.) *Historia y presente del español de América* [History and present of American Spanish], Valladolid, Junta de Castilla y León, pp. 437–499. (In Spanish)

Palacios A. (1999) *Introducción a la lengua y cultura guaraníes 6 (De acá para allá: lenguas y culturas amerindias)* [Introduction to Guaraní language and culture 6 (From here to there: Amerindian languages and cultures)], València, Universitat de València, 106 p. (In Spanish)

Palacios A. (2000) El sistema pronominal del español paraguayo: Un caso de contacto de lenguas [The Pronominal System of Paraguayan Spanish: A Case of Language Contact] in J. Calvo (ed.) *Teoría y práctica del contacto de lenguas en América: el español en el candelero* [Theory and practice of language contact in the Americas: Spanish in the spotlight], Madrid, Frankfurt, Iberoamericana, Vervuert, pp. 123–143. (In Spanish)

Rosenblat A. (1964) La hispanización de América. El castellano y las lenguas indígenas desde 1492 [The Hispanization of America. Spanish and indigenous languages since 1492], en *Presente y Futuro de la Lengua Española* [Present and Future of the Spanish Language], Madrid, OFINES, II, pp. 189–216. (In Spanish)

Rosenblat A. (1967) Contactos interlingüísticos en el mundo hispánico: el español y las lenguas indígenas de América [Interlinguistic contacts in the Hispanic world: Spanish and the indigenous languages of America], *Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas* [Proceedings of the II International Congress of Hispanists], Nimega, Instituto Español de la Universidad de Nimega, pp. 109–154. (In Spanish)

Sánchez Méndez J. (2003) *Historia de la lengua española en América* [History of the Spanish language in America], Valencia, Tirant lo Blanch, 494 p. (In Spanish)

Weber D.J. (1996) *Una gramática del quechua del huallaga (Huanuco)* [A grammar of Huallaga Quechua (Huanuco)], Lima, Ministerio de Educación, Instituto Lingüístico de verano, 641 p. (In Spanish)

Zimmermann K. (1995) *Lenguas en contacto en Hispanoamérica* [Languages in contact in Spanish America], Madrid, Frankfurt, Iberoamericana, Vervuert, 255 p. (In Spanish)